

Если бы вы спросили людей будущего, как они описали бы этот день, они могли бы сделать это только одним предложением.

"Это был день, когда родился дьявол".

На севере континента, среди оживленных зеленых лугов, стояло внушительное поместье. В поместье, в комнате на третьем этаже, происходил какой-то переполох. Только что родился ребенок.

По комнате эхом разнеслись крики младенца, служанки бросились на помощь матери. Некоторые назвали бы этот день "особенным", потому что родился четвертый ребенок в благородной семье Даннуол. Пока служанки продолжали ухаживать за леди Даннуол, старшая из них спросила.

"Как вы назовете его, мэм?"

Несмотря на то, что она была рада, что с ее четвертым ребенком не было проблем, мать все еще чувствовала легкую печаль в своем сердце. К сожалению, отец мальчика был слишком занят, чтобы присутствовать при рождении своего сына. Несмотря на это, ей все равно нужно дать сыну имя. Очень тихим голосом она сказала.

"Я назову его... Максвелл..."

...

В том же поместье много лет спустя мальчик, валяясь на кровати, читает свою книгу. В частности, он читал книгу по истории. Хотя это было нетипично для ребенка аристократа, но он отказался от участия в политической жизни, из-за этого он находился в тени своих братьев и сестры.

Его звали Максвелл Галнус Даннуол, и он был четвертым ребенком в престижной семье Даннуол.

Однако, продолжая читать свою книгу, Максвелл торжественно вздохнул. Прошло всего восемнадцать лет с тех пор, как он родился, и он уже начинал чувствовать себя нигилистом. По какой причине?

Это было потому, что эта жизнь не была его первой жизнью.

Это юное тело было всего лишь его вторым вместилищем.

И имя Максвелл не было его первым именем.

В своей первой жизни у него не было этих фиолетовых глаз или блестящих серебряных волос, и он не происходил из богатой дворянской семье. Он просто знал и принимал то, что теперь это его новая жизнь.

По правде говоря, он даже не знает, почему он вспоминает свою прошлую жизнь или сколько раз он мог родиться.

Он просто знал, что все, что он делал в своей прошлой жизни, теперь ничего не значило. Все его цели и поступки стали не более чем далекими воспоминаниями, как только он возродился в этом новом мире.

Однако это не значит, что его старый и новый мир были одинаковыми.

В отличие от его первоначального мира, этот мир отстал с точки зрения технологий. Было ли это потому, что искра человеческой цивилизации зародилась позже, или просто потому, что его отправили в прошлое, Максвелл не знал. Как бы то ни было, в новом мире была одна уникальная вещь.

Это было волшебство.

Более конкретно, это была "магия". Хотя магия сначала заинтриговала Максвелла, она оказалась очень неутешительной. Все это сводилось к "энергии", которая, по-видимому, была присуща каждому человеческому существу, включая Максвелла.

Способ работы такой энергии заключался в том, что она больше походила на "силу", которой можно манипулировать по своему желанию. Хотя поначалу это было круто, на самом деле его использование было довольно ограниченным. Если овладеть им, можно было перемещать предметы только с помощью манипуляции магией, но для подобных действий необходимо, чтобы пользователь посвятил всю свою жизнь овладению тайными искусствами.

Большинство людей могли использовать магическую энергию только как средство усиления своих инструментов или оружия. Например, можно было бы повысить прочность топора, остроту лезвия или прочность молотка. В конце концов, это были просто хорошо известные баффы и дебаффы.

Конечно, сам Максвелл также обучался основам магии. В конце концов, он был дворянином, и как дворянин, он был обязан обладать хотя бы некоторым мастерством в магии. Тот факт, что его учили магии в раннем возрасте, давал ему большие надежды на этот новый мир.

И хотя поначалу все в этом новом мире казалось чудесным, вскоре он разочаровался.

В конце концов, Максвелл снова умрет, и перевоплотится он или нет, но со временем о нем забудут.

Какой смысл что-то делать, если итог всё равно один?

Однако его размышления были прерваны звуком, который повторился снаружи особняка.

Это были звуки марша.

Заинтригованный, Максвелл отложил книгу в сторону, прежде чем встать с кровати и раздвинуть занавески на окне. Глядя из окна на бескрайние равнины, он увидел армию, вероятно, тысячную, марширующую по дороге, параллельно его поместью.

Они были одеты в темно-красную шелковую униформу, которая скрывалась под их стальными нагрудниками. Они носили блестящие серебряные наплечники и металлические шлемы на головах. У некоторых из этих людей даже были большие ярко-красные перья, прикрепленные к центру шлемов. Не было никаких сомнений в том, что эти люди с перьями были офицерами.

Каждый солдат был вооружен разным оружием, если это был не мушкет, то это была аркебуза, а если это была не аркебуза, то это была пика.

Это удивительное зрелище пробудило что-то в сердце Максвелла.

Продолжая наблюдать за армией, одетой в красное снаружи, он увидел некоторые несоответствия, которые заставили его нахмуриться. Первой проблемой была стальная броня, которую они носили, даже когда солдат был вооружен аркебузой или мушкетом.

Во-вторых, отсутствовала стандартизация и координация, каждый солдат был вооружен оружием по своему выбору. Будь то мушкеты или аркебузы, ни один из них не был оснащен стандартным оружием.

У каждого проходящего мимо солдата была модель оружия, которая отличалась от модели его товарищей. Кроме копий и сабель, похоже, не было никакой общей модели оружия. Максвелл мог лишь догадывался, что и стандарта калибра тоже не было.

Казалось, что эта армия все еще использовала устаревшие военные доктрины.

Рассматривая эту армию, Максвелл не мог не сравнить оружия из обоих его миров.

Если он правильно запомнил содержание учебников истории, первое "огнестрельное оружие" должно было быть изобретено около 200 лет назад. Как и в его старом мире, в то время они не могли противостоять лукам и арбалетам, пока оно не получило дальнейшего развития.

По-видимому, только недавно в новом свете сильные стороны огнестрельного оружия перевесили плюсы его конкурентов. Однако было также одно ключевое различие между его старым миром и этим миром, когда дело касалось огнестрельного оружия. Дело было в том, что орудия и ружья использовали магию вместо пороха, для стрельбы своими снарядами.

Используя магию, можно, вырезать на оружии руны для стрельбы, давление маны в рунах будет выталкивать пулю из ствола с высокой скоростью. Таким образом, скорость перезарядки была снижена вдвое, потому что не было необходимости заряжать ружье порохом, требовался только снаряд.

Хотя он не полагался на порох, как горячее оружие в оригинальном мире Максвелла, огнестрел все равно производил вспышку света из дула, и все равно создавал ослепляющий черный дым.

Пока Максвелл продолжал размышлять о природе оружия, он услышал ритмичный стук, прежде чем дверь его спальни открылась. Когда он повернул голову, то увидел своего отца. Как и у него, у его отца тоже были серебряные волосы и фиолетовые глаза.

"Максвелл ты действительно решил насладиться солнечным светом, люющим из окна? Что-то случилось?"

Голосом, полным беспокойства, отец Максвелла полушутя усомнился в его благополучии. С улыбкой Максвелл ответил на вопрос.

"Нет, все в порядке. Я просто оценивал армию снаружи."

"Оценивал армию?"

Голос Его отца был полон замешательства. Однако, когда его отец выглянул в окно, он продолжил.

"А, понятно. Вы были впечатлены этой могучей армией, марширующей по дороге Влате. Интересно... Судя по их красной униформе и красным знаменам, на которых изображена

черная медвежья лапа со скрещенными мечами, я полагаю, что они должны принадлежать семье Гуззлоу."

Пока Максвелл продолжал пристально наблюдать за армией, в его голове внезапно вспыхнул вопрос.

"Отец, прости меня за мое невежество, но... мы воюем?"

В ответ его отец издал мягкий, теплый смешок, прежде чем вздохнуть.

"К сожалению, так оно и есть. На самом деле, мы воюем уже 40 лет."

Глаза Максвелла расширились, когда он услышал ответ своего отца. Насколько же невежественным он был в отношении окружающего его мира?

"С кем мы воюем?"

"С Империей Паниш. Первоначально все эти земли принадлежали паниардам, но, как вы можете видеть, это уже не так."

Его отец пожал плечами и продолжил:

"Пока я просто скажу, что мы так и не оправились от восстания Драча. Но ты не волнуйся. Возможно, мы потерпели некоторые поражения, но поле битвы все еще очень далеко от дома. Если все пойдет хорошо, коалиция семей Гузлоу, Гилтфорта и Орберна должна удержать паниардов от того, чтобы они когда-либо приближались к нашим землям."

Однако, пока отец продолжал объяснять Максвеллу природу войны, ему в голову пришла одна мысль. Ошеломляющее откровение, в которое Максвелл не мог поверить, чего у него не было раньше.

Полный волнения, Максвелл расспросил своего отца.

"Отец, скажи мне, мое наследство не дает мне никакой земли, верно?"

Его отец был несколько удивлен, когда услышал, что сказал его сын.

"Это неожиданный вопрос... К сожалению, ответ на него-нет. Вся земля, принадлежащая семье Даннуол, будет унаследована наследником семьи, вашим старшим братом Кромвелем. После него наследует твой второй по старшинству брат; Кейзуэлл, а затем оставшееся богатство будет распределено между тобой и твоей сестрой; Сицилией. Почему ты спрашиваешь об этом?"

"Ничто не мешает мне создавать свое собственное богатство, верно?"

Брови его отца поднялись, когда он услышал ответ Максвелла. Вскоре за этим последовала улыбка.

"Ну да, конечно."

"И ничто не мешает мне использовать нашу фамилию в своих интересах?"

Максвелл увидел, как глаза отца сузились, прежде чем он ответил.

"Ответ снова "да"... что вы планируете делать?"

Максвелл усмехнулся, оглядываясь на марширующую армию снаружи.

"Я собираюсь возглавить армию. Армию которую этот мир никогда раньше не видел."

<http://tl.rulate.ru/book/75717/2252691>